

«Наставление христианское святителя Тихона на вотском языке» (1891) («Жеч кыльёс. Святой Тихонлэн жечлы дышетэм кыльёсыз»): глагольная морфология¹

Представленная статья является непосредственным продолжением предыдущей работы [Безенова 2017], в которой была рассмотрена именная морфология перевода на удмуртский язык «Наставления христианского святителя Тихона на вотском языке» (1891). В данной работе мы более подробно остановимся на описании глагольной морфологии памятника.

Напомним, что анализ графических, вокалических и консонантных особенностей «Наставления...» в предыдущих работах [Безенова 2016а, 2016б] позволил нам предположить, что в основе языка памятника лежит диалект, продолжением которого является современный шошминский говор периферийно-южного диалекта удмуртского языка.

1. Залоги глагола

1.1. Возвратный и невозвратный залог

Возвратный залог в современном удмуртском языке и в большинстве его диалектов образуется от переходных глаголов при помощи суффиксов **-иськ(ы)-**/**-йськ(ы)-**, **-ск(ы)-** (I спряжение²) и **-ськ(ы)-** (II спряжение). Эти формы противопоставлены глаголам невозвратного залога, имеющим нулевой показатель.

В памятнике для образования форм возвратного залога употреблены следующие маркеры:

1) **-ыськ(ы)-** (от глаголов I спряжения):

вордыськем 'он родился, оказывается' [с. 15, строка 10] — литер. *вордйськем/вордйськемез* (ср. MU *vordiškini* 'родиться' [Wichmann 1987: 323]);

курыськыса 'прося' [с. 3, строка 20; с. 48, строка 16; с. 63, строка 8] — литер. *куриськыса*;

луыськомы 'мы расстанемся' [с. 29, строка 14] (также и в трех других формах слова *люкиськыны* 'расстаться, расставаться, разлучаться') — литер. *люкиськомы* (ср. MU *lukiškini* 'расставаться' [Wichmann 1987: 152]) и др.

Как видим, данному показателю в памятнике соответствует литер. **-иськ(ы)-**/**-йськ(ы)-**. В «Наставлении...» встречается лишь одна форма возвратного залога с маркером **-ишк-**:

вёлдишкизке 'если распространился' [с. 39, строка 9] — литер. *вёлдйськиз ке* (ср. *вёлдышкоз* 'распространится' [с. 39, строка 6] — литер. *вёлдйськоз*) (ср. MU *völdiškini* 'распространяться' [Wichmann 1987: 315]).

В целом, для удмуртских диалектов характерно соответствие сдз. *ы* — юдз. *и* в пределах некоторых маркеров, в число которых входят показатели элатива и эгрессива, суффиксы возвратного залога, форм настоящего времени 1-го и 2-го лица, причастий настоящего времени и форм 3-го лица множественного числа прошедшего неочевидного времени, образованные от глаголов I спряжения (подробнее см. [Кельмаков 2006: 66—67]). При этом принято считать, что данное соответствие возникло «в результате изменения первичного *ы* перед палатальными согласными в *и* в южной диалектной зоне при сохранении его (*ы*) в северной диалектной зоне без изменения» [Кельмаков 2006: 66]. Представляется, что рассматриваемый материал подтверждает гипотезу В. К. Кельмакова, поскольку в данном тексте памятника на периферийно-южном диалекте в большинстве случаев зафиксирован показатель **-ышк(ы)-** и лишь один раз представлен **-ишк-**. Можно предположить, что в памятнике представлен архаический вариант еще до перехода *ышк(ы)* > *ишк(ы)*, характерного для южно-удмуртской территории, но эта гипотеза нуждается в проверке по другим первым кириллическим книгам.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00119 А «Создание интерактивного атласа по уральским языкам» (рук. Ю. В. Норманская).

² Глаголы I спряжения отличаются от глаголов II спряжения конечной гласной основы, которая стоит перед инфинитивным маркером **-ны**. Глагольные основы с финальной **-ы-** относятся к I спряжению (напр., *мыныны* 'идти, пойти', *курыны* 'попросить, просить', *сылыны* 'стоять' и др.), а с **-а/-я-** — ко II спряжению (напр., *ужаны* 'поработать, работать', *дйяны* 'одеть, одевать', *кораны* 'срубить, вырубить, рубить, вырубать' и др.).

2) **-цк(ы)-** (от глаголов II спряжения):

вераскысқоды ‘говорите’ [с. 45, строка 10] (также и в других пяти формах слова *вераскыны* ‘поговорить, говорить, разговаривать’) — литер. *вераскысқоды* (ср. MU *veraškini* ‘разговаривать’ [Wichmann 1987: 313]);

вѳсяскыны ‘помолиться’ [с. 3, строка 20; с. 48, строка 21; с. 62, строка 5; с. 62, строка 8; с. 62, строка 12; с. 62, строка 19; с. 63, строка 5; с. 63, строка 6; с. 63, строка 8] (также и в шести формах этого слова) — литер. *вѳсяскыны* (ср. MU *vŏšqškini* ‘молиться’ [Wichmann 1987: 315]);

дицясқы ‘одевайся’ [с. 32, строка 16] (также и в другой форме слова *дйяскыны* ‘одеться, одеваться’) — литер. *дйяскыны* и др.

Суффикс **-цк(ы)-** также представлен в двух словоформах, образованных от глаголов I спряжения:

дышецкисез ‘его ученик’ [с. 15, строка 24] — литер. *дышетскисез* (от глагола *дышетыны* ‘учить, обучить, обучать’) (ср. MU *dışeškini* ‘учиться’, *dışeškiş* ‘ученик’ [Wichmann 1987: 35]);

тупаскыны ‘исправиться’ [с. 58, строка 13] — литер. *тупатскыны* (от глагола *тупатыны* ‘починить, исправить’).

Как отмечает В. К. Кельмаков, «залоговый суффикс глаголов I спряжения, в особенности в сочетании с основами на финальный *-ты-(ны)*, имеет ряд диалектных вариантов. В «чистом» виде он выступает лишь в буйско-таныпском и татышлинском говорах, напр.: бт. *дышэт-ис'кы-ны*, татш. *дышэт-ис'къ-нъ* ‘учиться, обучаться’ (бт. *дышэты-ны*, татш. *дышэть-нъ* ‘учить, обучать’); бт. *кут-ис'кы-ны*, татш. *кут-ис'къ-нъ* ‘взяться, схватиться’ (бт. *куты-ны*, татш. *кутъ-нъ* ‘поймать, схватить’) и др.» [Кельмаков 2006: 140—141]. Такая особенность, при котором от глаголов I спряжения формы возвратного залога образуются с помощью суффикса **-с'к(ы)-** и параллельно происходит выпадение конечного *-т-* основы, отмечена в современном кукморском говоре периферийно-южного диалекта и в некоторых центрально-южных говорах. К сожалению, в памятнике представлены лишь два случая употребления данного суффикса, но, вероятно, это явление носит инновационный характер.

В тексте памятника в нескольких словоформах присутствует еще один маркер, который также образует возвратный залог от глаголов I спряжения. Это показатель **-чк(ы)-**, который на сегодняшний день характерен для кыркмасских и граховских говоров центрально-южного диалекта и верхнечепецких говоров северного наречия.

3) **-чк(ы)-**:

ачкытэк ‘не показываясь’ [с. 11, строка 9; с. 41, строка 9; с. 57, строка 13] (также и в других трех формах слова *адзискыны* ‘показаться, казаться’) — литер. *адзискытэк* (ср. MU *at'škini*, *aškini* ‘встречаться’ [Wichmann 1987: 3]);

*берыкчем*³ ‘он повернулся, оказывается’ [с. 27, строка 8] — литер. *берыктйськем/берытськем* (ср. MU *berit'škini*, *beriškini* ‘воротиться’ [Wichmann 1987: 19]);

эн кучкы ‘не начинай’ [с. 23, строка 3; с. 23, строка 12; с. 23, строка 18] (также и в других девяти формах слова *кутскыны/кутйськыны* ‘начинать, приступать; начаться, начинаться’) — литер. *эн кутйськы/эн кутскы* (ср. MU *kut'škini* ‘начинать’ [Wichmann 1987: 136]).

1.2. Понудительный и непонудительный залог

Понудительный залог в современном удмуртском языке и в большинстве его диалектов образуется присоединением к основе глагола суффикса **-т(ы)-**. Некоторые отклонения от литературной нормы, по данным В. К. Кельмакова, встречаются в закамском, кукморском и бавлинском говорах периферийно-южного диалекта, где «глаголы тюркского происхождения образуют понудительный залог посредством заимствованного суффикса *-дыры/-тыры*, напр., кукм. *азъ-нъ* ‘воспалиться, разболеться’ (о ране) — *аз-дъръ-нъ* ‘вызвать воспаление, воспалить’» [Кельмаков 2006: 142]. Такой суффикс характерен и для некоторых центрально-южных говоров, в частности для граховских, в которых формы с заимствованным показателем используются параллельно с формами с исконным маркером *-т(ы)-*, напр. «*паймытын ~ паймыттырын* ‘удивить, заставить удивиться’, *кэл'ыштын ~ кэл'ыштырын* ‘облюбовать, заставить понравиться’, *безытын ~ бездырын* ‘отучить, отвадить’» [Атаманов 1981: 52].

В тексте памятника глаголы понудительного залога, аналогично литературным формам, образуются присоединением элемента **-т(ы)-**:

вурyto ‘заставлю сшить’ [с. 32, строка 5] — литер. *вурyto*;

оскыты ‘заставь верить’ [с. 4, строка 2] — литер. *оскыты*;

ужатыса ‘заставляя работать’ [с. 20, строка 12] — литер. *ужатыса* и др.

³ В данном случае, видимо, представлена метатеза (*берыкчем* > *берыкчем*).

2. Категория наклонения и временные формы

В современном удмуртском литературном языке и в большинстве диалектов традиционно выделяют три наклонения: изъявительное, условное и повелительное. Однако в памятнике, возможно, помимо трех вышеперечисленных, представлено еще одно наклонение — желательное.

2.1. Желательное наклонение

«Для финно-угорского, как и для прауральского, периода восстанавливают три наклонения» [ОФУЯ 1974: 311]. По мнению некоторых ученых, в отдельных говорах удмуртского языка, кроме трех основных (изъявительного, повелительного и условного), встречаются также формы желательного наклонения.

Полная парадигма утвердительных и отрицательных форм желательного наклонения В. К. Кельмаковым отмечена в кукморском, кырыкмасских говорах, в говоре д. Муважи Алнашского района Удмуртской Республики и в некоторых других южных говорах. Относительно срединных говоров, северного и бесермянского наречий, В. К. Кельмаков отмечает, что «в них, как правило, сохранилась лишь форма 3-го лица, которая впоследствии была втянута в парадигму повелительного наклонения. Причем в отрицательном аспекте для выражения 3-го лица употребляется отрицательная вспомогательная часть как 1-го лица (*медам*), так и 3-го лица (*медаз*) (что несомненно свидетельствует о распаде в этих говорах некогда существовавшей целостной парадигмы), напр.: *мэдам мын ~ мэдаз мын* ‘пусть он не идет’» [Кельмаков 2006: 146].

Вероятно, желательное наклонение представлено и в тексте «Наставления...», несмотря на то, что некоторые формы отсутствуют (см. таблицу 1).

Таблица 1

Примеры из памятника глагольных форм в желательном наклонении

Лицо	Единственное число	Множественное число
Утвердительные формы		
1	<i>мед кулом вал</i> ‘пусть бы я умер’ [с. 30, строка 8] <i>мед пыром вал</i> ‘пусть бы я вошел’ [с. 30, строка 11] <i>мед улом вал</i> ‘пусть бы я прожил’ [с. 30, строка 7]	не зафиксировано
2	не зафиксировано	не зафиксировано
3	<i>мед будытоз вал</i> ‘пусть бы он вырастил’ [с. 22, строка 14; с. 22, строка 16] <i>мед виддоз вал</i> ‘пусть бы он обновил’ [с. 43, строка 7] <i>мед кароз вал</i> ‘пусть бы он сделал’ [с. 49, строка 3] <i>мед куштоз вал</i> ‘пусть бы он бросил’ [с. 40, строка 17] <i>мед сотоз вал</i> ‘пусть бы он дал’ [с. 43, строка 8]	<i>мед карозы вал</i> ‘пусть бы они сделали’ [с. 18, строка 19]
Отрицательные формы		
1	<i>медам вўы вал</i> ‘пусть бы я не оказался’ [с. 30, строка 9] <i>медам лукыскы вал</i> ‘пусть бы я не разлучился’ [с. 42, строка 1]	не зафиксировано
2	<i>(тон) медам лўы вал</i> ‘пусть бы (тебя) не было’ [с. 35, строка 21]	не зафиксировано
3	не зафиксировано	<i>медаз карелэ вал</i> ‘пусть бы они не делали’ [с. 18, строка 16]

2.2. Повелительное наклонение

В удмуртском литературном языке и в его диалектах утвердительные глагольные формы повелительного наклонения в единственном числе не имеют особых морфологических маркеров. Они представляют собой глагольные основы, в которых ударение переходит на первый слог слова (напр., литер. *кырза* ‘пой’, *ужа* ‘работай’, *сўлты* ‘вставай’, *лыдзы* ‘читай’ и т. д.). Аналогичные словоформы представлены и в тексте «Наставления...», напр.:

вожы ‘держи’ [с. 12, строка 12] — литер. *возы/возь*;

дугды ‘прекрати’ [с. 9, строка 11; с. 25, строка 16; с. 26, строка 3; с. 38, строка 22] — литер. *дугды* (ср. MU *dugd al'i, őžit mīnom al'i* ‘подожди (досл. остановись), мы немного пройдем’ [Wichmann 1987: 38]);

мискы ‘смой’ [с. 38, строка 10] — литер. *мискы*;

вожма ‘защищай’ [с. 32, строка 14; с. 34, строка 10; с. 39, строка 15; с. 42, строка 2; с. 48, строка 18; с. 62, строка 1; с. 63, строка 11] — литер. *возьма*;

дася ‘готовь’ [с. 29, строка 6] — литер. *дася*;

ужа ‘трудись’ [с. 5, строка 8; с. 7, строка 6; с. 7, строка 13] — литер. *ужа* и др.

При этом в памятнике в некоторых случаях представлено параллельное употребление подобных форм с наличием/отсутствием конечной гласной основы *-ы*, ср.:

кут [с. 6, строка 22; с. 35, строка 5; с. 55, строка 4] и *куты* [с. 35, строка 15] — литер. *куты/кут* ‘бери’ (ср. MU *d'žet'sse ku-ti* ‘хорошее бери’ [Wichmann 1987: 38]);

çot [с. 17, строка 1; с. 61, строка 20] и *çоты* [с. 35, строка 16] — литер. *сёты/сёт* ‘дай’;

иу [с. 13, строка 21; с. 13, строка 23; с. 14, строка 2; с. 14, строка 5; с. 14, строка 10; с. 14, строка 13; с. 14, строка 16] и *иуы* [с. 14, строка 8] — литер. *иуы/иу* ‘говори’ и др.

Данная тенденция характерна и для литературного языка, где конечная гласная основы глаголов I спряжения зачастую отпадает при условии отсутствия в корне двух рядом стоящих согласных.

Формы множественного числа как в литературном удмуртском языке, так и в его диалектах, образуются от глаголов I спряжения с помощью суффикса *-э/-е* (может прибавляться еще дополнительный показатель *-лэ*), а от глаголов II спряжения примыканием к глагольной основе показателя *-лэ*. В «Наставлении...» маркерами повелительного наклонения во множественном числе являются:

1) *-елэ/-элэ* (от глаголов I спряжения):

вожэлэ ‘держите’ [с. 55, строка 20] — литер. *возе/возелэ*;

курэлэ ‘попросите’ [с. 61, строка 8] — литер. *куре/курелэ*;

мынэлэ ‘идите’ [с. 48, строка 6] — литер. *мынэ/мынэлэ* и др.

2) *-лэ* (от глаголов II спряжения):

лыгалэ ‘постучите’ [с. 61, строка 9] — литер. *йыгалэ*;

налпалэ ‘подумайте’ [с. 53, строка 8] — литер. *малпалэ*;

утчалэ ‘ищите’ [с. 61, строка 8] — литер. *утчалэ* и др.

Отрицательные формы повелительного наклонения образуются путем сочетания соответствующих утвердительных форм с предшествующим неизменяемым глаголом отрицания *эн*, напр.:

эн басты ‘не бери’ [с. 49, строка 1] — литер. *эн басты*;

эн лэжы ‘не разрешай’ [с. 42, строка 23] — литер. *эн лэзьы/эн лэзь*;

эн улы ‘не живи’ [с. 6, строка 13; с. 37, строка 9; с. 45, строка 2; с. 45, строка 3; с. 45, строка 17; с. 50, строка 8] — литер. *эн улы/эн ул*;

эн вера ‘не говори’ [с. 8, строка 24; с. 9, строка 2] — литер. *эн вера*;

эн пажэ ‘не разбрасывай’ [с. 35, строка 3] — литер. *эн пазя*;

эн ужа ‘не трудись’ [с. 7, строка 8; с. 7, строка 14] — литер. *эн ужа*;

эн курлалэ ‘не осуждайте’ [с. 45, строка 7] — литер. *эн курлалэ*;

эн лүэлэ ‘не будьте’ [с. 52, строка 12] — литер. *эн лүэ/эн лүэлэ*;

эн улэуэ ‘не живите’ [с. 61, строка 15] — литер. *эн улэ/эн улэлэ* и др.

В «Наставлении...», как в современном литературном языке и в диалектах удмуртского языка, представлен также аналитический способ образования форм повелительного наклонения с помощью препозитивных частиц *мед* и *медаз*. В отличие от синтетического способа, с помощью которого образуются формы повелительного наклонения исключительно второго лица, данные конструкции могут также обозначать действия, относимые к первому и третьему лицу, напр.:

мед луоз ‘пусть будет’ [с. 37, строка 16] — литер. *мед луоз* (ср. шошм. *пил'эмо мэд луоз* ‘пусть будет облачно’ [Кельмаков 2006: 246]);

мед улоз ‘пусть он живет’ [с. 33, строка 19] — литер. *мед улоз*;

мед уломы ‘пусть мы проживем’ [с. 49, строка 14] — литер. *мед уломы*;

мед улоды ‘пусть вы проживете’ [с. 46, строка 18] — литер. *мед улоды*;

медаз улы ‘пусть он не живет’ [с. 33, строка 11] — литер. *медаз улы*;

медаз кары ‘пусть он не делает’ [с. 37, строка 24] — литер. *медаз кары*;

медаз оскы ‘пусть он не верит’ [с. 34, строка 23] — литер. *медаз оскы*;

медаз лыкты ‘пусть он не придет’ [с. 33, строка 16] — литер. *медаз лыкты*;

медаз налпа ‘пусть он не думает’ [с. 33, строка 9] — литер. *медаз малпа*.

2.3. Условное наклонение

Показателем условного наклонения в современном литературном удмуртском языке и в его диалектах является суффикс *-сал*, а во множественном числе к ним примыкают также личные маркеры *-мы*, *-ды*, *-зы*. В «Наставлении...» утвердительных форм условного наклонения нами не зафиксировано.

В тексте памятника присутствует лишь несколько отрицательных форм третьего лица единственного числа, которые, как и в литературном языке и в его диалектах, образуются примыканием к утвердительной форме препозитивного отрицательного глагола *ой*, напр.:

ой луысал ‘не был бы’ [с. 10, строка 19; с. 48, строка 19; с. 61, строка 2] — литер. *ой луысал*;

ойке карысал ‘если бы он не делал’ [с. 10, строка 18] — литер. *ой ке карысал*;

ойке сотысал ‘если бы он не дал’ [с. 48, строка 18] — литер. *ой ке сётысал*;

ойке луртысал ‘если бы он не помог’ [с. 61, строка 2] — литер. *ой ке юрттысал*.

Отметим также, что в современных удмуртских говорах, чаще в южных, как утвердительные, так и отрицательные формы условного наклонения могут изменяться по лицам и в единственном числе: «или по всем трем лицам (напр., круф.: -э, -эд, -эз), или по двум (напр., кркм.: -о, -ьд, -ьз), или имеют особый показатель лишь во 2-м лице (напр., кукм.: -о, -ьд, -о)» [Кельмаков 2006: 147]. При этом для говоров северного наречия и многих срединных говоров характерно отсутствие личных показателей в единственном числе (напр., *ужасал* ‘я бы работал’, ‘ты бы работал’, ‘он бы работал’).

2.4. Изъявительное наклонение

Глаголы изъявительного наклонения изменяются по временам. В литературном удмуртском языке существует четыре простые временные формы: настоящее, будущее, первое прошедшее (очевидное) и второе прошедшее (неочевидное). Все перечисленные формы представлены и в тексте «Наставления...».

2.4.1. Настоящее время

В удмуртском литературном языке в утвердительных формах показателем настоящего времени глаголов I спряжения в первом и во втором лице единственного и множественного числа является суффикс *-исько/-йсько*, у глаголов II спряжения — *-сько*. К основе глаголов в третьем лице единственного числа присоединяется маркер *-э/-е* (I спряжение), а множественного числа — *-о/-ё* (I спряжение) или *-ло* (II спряжение). Эти показатели, примыкающие к глагольным основам в третьем лице, одновременно указывают на грамматические категории времени, лица и числа (подробнее см. [УКК 2011: 170—174]). Отрицательные формы представляют собой конструкции, состоящие из знаменательного и вспомогательного отрицательного глагола, который изменяется по лицам и числам (см. таблицы 2—3). Подобный способ образования форм настоящего времени характерен и для большинства современных удмуртских говоров. Однако в некоторых случаях «суффикс настоящего времени 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа *-(и)с'к-* в глаголах I спряжения пережил в диалектах почти те же самые фонетические модификации, что и возвратный суффикс *-(и)с'кы* в структуре глаголов I спряжения» [Кельмаков 2006: 148].

Из приведенных в таблицах 2—3 примеров видно, что в тексте «Наставления...» в соответствии с литер. *-исько/-йсько* функционирует *ы*-овый вариант этого суффикса — *-ысько*, который, как и показатель форм возвратного залога от глаголов I спряжения *-ыськ(ы)-*, рассмотренный нами выше, имеет, скорее всего, архаичный характер.

2.4.2. Будущее время

В литературном языке и в его диалектах маркером будущего времени утвердительных форм являются суффиксы *-о* (I спряжение) и *-ло* (II спряжение) (подробнее см. [УКК 2011: 174—177]). В таблицах 4 и 5 приведены примеры из памятника, демонстрирующие функционирование аналогичных показателей и в тексте «Наставления...». Отрицательные формы в памятнике также соответствуют современным литературным нормам, то есть представляют собой сочетания знаменательного глагола и изменяемой части — вспомогательного отрицательного глагола (см. таблицы 4—5).

2.4.3. Первое прошедшее (очевидное) время

В современном литературном языке и в его диалектах показателем первого прошедшего времени глаголов I спряжения является суффикс *-и/-й-*. Для глаголов II спряжения первого лица единственного числа в прошедшем очевидном времени характерен маркер *-й*, для остальных форм свойственен нулевой показатель. Отрицательные формы, как и в предыдущих случаях, образуются путем сочетания знаменательного глагола со вспомогательным отрицательным глаголом, который одновременно указывает на время, лицо и число. В тексте памятника каких-либо особых отклонений в формах прошедшего очевидного времени нами не выявлено (см. таблицы 6—7).

Таблица 2

Глаголы I спряжения в настоящем времени

Число	Лицо	Примеры из памятника	Литературные соответствия				
			Отриц. глагол	Основа глагола	Показа- тель времени	Показа- тель лица	Показа- тель числа
Утвердительные формы							
Единственное	1	<i>куштыско</i> ‘бросаю’ [с. 50, строка 21] <i>улыско</i> ‘живу’ [с. 4, строка 23] <i>лыбыртыско</i> ‘молюсь’ [с. 15, строка 1]		<i>кушит-</i> <i>ул-</i> <i>йыбыртт-</i>	<i>-йсько</i> <i>-йсько</i> <i>-йсько</i>		
	2	<i>алжыскод</i> ‘видишь’ [с. 10, строка 21; с. 10, строка 23; с. 11, строка 1; с. 11, строка 3; с. 11, строка 4] <i>баштыскод</i> ‘берешь’ [с. 40, строка 6] <i>улыскод</i> ‘живешь’ [с. 9, строка 19; с. 9, строка 20] (ср. MU <i>ton tājī tuž keta učiškod</i> ‘ты почему так долго?’ [Wichmann 1987: 295])		<i>адž-</i> <i>басът-</i> <i>ул-</i>	<i>-исько-</i> <i>-йсько-</i> <i>-йсько-</i>	<i>-д</i> <i>-д</i> <i>-д</i>	
	3	<i>алже</i> ‘видит’ [с. 34, строка 11] <i>ветлэ</i> ‘ходит’ [с. 41, строка 9] <i>воже</i> ‘держит’ [с. 48, строка 14; с. 48, строка 15]		<i>адž-</i> <i>ветл-</i> <i>воз-</i>	<i>-е</i> <i>-э</i> <i>-е</i>		
	1	<i>тодыскомы</i> ‘узнаем’ [с. 58, строка 17] <i>улыскомы</i> ‘живем’ [с. 4, строка 9] <i>шоддыском</i> ‘чувствуем’ [с. 38, строка 16]		<i>тод-</i> <i>ул-</i> <i>шод-</i>	<i>-йсько-</i> <i>-йсько-</i> <i>-йсько-</i>	<i>-м-</i> <i>-м-</i> <i>-м-</i>	<i>-(ы)</i> <i>-(ы)</i> <i>-(ы)</i>
	2	<i>вераскъскоды</i> ‘говорите’ [с. 45, строка 10] <i>шұыскодыке</i> ‘если говорите’ [с. 48, строка 6; с. 62, строка 5] (ср. MU <i>šwiškodj</i> ‘говорите’ [Wichmann 1987: 251]) диал. <i>зарланыскоды</i> ‘горюете’ [с. 45, строка 22]		<i>верасък-</i> <i>шу-</i>	<i>-исько-</i> <i>-исько-</i>	<i>-д-</i> <i>-д-</i>	<i>-ы</i> <i>-ы</i>
	3	<i>кылзо</i> ‘слушают’ [с. 47, строка 15]; <i>лыкто</i> ‘приходят’ [с. 47, строка 11]; <i>мыно</i> ‘идут’ [с. 47, строка 18] и др.		<i>кылз-</i> <i>лыкт-</i> <i>мын-</i>	<i>-о</i> <i>-о</i> <i>-о</i>		
Отрицательные формы							
Единственное	1	<i>уг ваңмыскы</i> ‘не нахожу свободного времени’ [с. 62, строка 5; с. 62, строка 8]	<i>уг</i>	<i>ваньм-</i>	<i>-иськ-</i>		<i>-ы</i>
	2	<i>уд алжыскы</i> ‘не видишь’ [с. 10, строка 20] <i>уд шоддыскы</i> ‘не чувствуешь’ [с. 40, строка 20]	<i>уд</i> <i>уд</i>	<i>адž-</i> <i>шод-</i>	<i>-иськ-</i> <i>-йськ-</i>		<i>-ы</i> <i>-ы</i>
	3	<i>уг пыры</i> ‘не входит’ [с. 34, строка 3] <i>уг тыры</i> ‘не насыщается’ [с. 31, строка 19; с. 32, строка 9] (также <i>ук тыры</i> [с. 32, строка 2]) <i>уг ўсы</i> ‘не падает’ [с. 26, строка 23]	<i>уг</i> <i>уг</i> <i>уг</i>	<i>пыр-</i> <i>тыр-</i> <i>усь-</i>			<i>-ы</i> <i>-ы</i> <i>-ы</i>
	1	<i>ум вуттыске</i> ‘не успеваем’ [с. 38, строка 15]	<i>ум</i>	<i>вутт-</i>	<i>-йськ-</i>		<i>-е</i>
	2	не зафиксировано	<i>уд</i>		<i>-иськ-</i> / <i>-йськ-</i>		<i>-е</i>
	3	не зафиксировано	<i>уг</i>		<i>-о</i>		
Множественное							

Таблица 3

Глаголы II спряжения в настоящем времени

Число	Лицо	Примеры из памятника	Литературные соответствия				
			Отриц. глагол	Основа глагола	Показа- тель времени	Показа- тель лица	Показа- тель числа
Утвердительные формы							
Единственное	1	<i>тодмаꙗко</i> ‘узнаю’ [с. 47, строка 10]		<i>тодма-</i>	<i>-ꙗко</i>		
	2	<i>вераꙗкод</i> ‘говоришь’ [с. 8, строка 2]		<i>вера-</i>	<i>-ꙗко-</i>	<i>-д</i>	
	3	<i>дѹнма</i> ‘очищается’ [с. 57, строка 6] <i>лара</i> ‘годится’ [с. 5, строка 14; с. 8, строка 7; с. 8, строка 22; с. 62, строка 13] <i>ѹша</i> ‘нравится’ [с. 19, строка 21; с. 56, строка 7]		<i>дунма-</i> <i>яра-</i>			
				<i>укиа-</i>			
Множественное	1	<i>ужаꙗꙗкомы</i> ‘работаем’ [с. 49, строка 17] <i>утчаꙗꙗкомы</i> ‘ищем’ [с. 25, строка 19]		<i>ужа-</i> <i>утча-</i>	<i>-ꙗко-</i> <i>-ꙗко-</i>	<i>-м-</i> <i>-м-</i>	<i>-(ы)</i> <i>-(ы)</i>
	2	не зафиксировано					
	3	<i>тодмало</i> ‘узнают’ [с. 47, строка 9]		<i>тодма-</i>	<i>-ло</i>		
Отрицательные формы							
Единственное	1	не зафиксировано	<i>уꙗ</i>		<i>-ꙗꙗ-</i>		<i>-ы</i>
	2	<i>уд пограꙗꙗ</i> ‘не падаешь’ [с. 34, строка 13]	<i>уд</i>	<i>погра-</i>	<i>-ꙗꙗ-</i>		<i>-ы</i>
	3	<i>уꙗ вера</i> ‘не говорит’ [с. 55, строка 14] <i>уꙗ ужа</i> ‘не работает’ [с. 55, строка 14] <i>уꙗ лара</i> ‘не годится’ [с. 21, строка 4; с. 39, строка 22; с. 44, строка 23; с. 45, строка 4; с. 45, строка 11; с. 45, строка 18; с. 45, строка 23]	<i>уꙗ</i> <i>уꙗ</i> <i>уꙗ</i>	<i>вера-</i> <i>ужа-</i> <i>яра-</i>			
Множественное	1	не зафиксировано	<i>ум</i>		<i>-ꙗꙗ-</i>		<i>-е(лэ)</i>
	2	не зафиксировано	<i>уд</i>		<i>-ꙗꙗ-</i>		<i>-е(лэ)</i>
	3	не зафиксировано	<i>уꙗ</i>		<i>-ло</i>		

Таблица 4

Глаголы I спряжения в будущем времени

Число	Лицо	Примеры из памятника	Литературные соответствия						
			Отриц. глагол	Основа глагола	Показа- тель времени	Показа- тель лица	Показа- тель числа		
Утвердительные формы									
Единственное	1	<i>куло</i> ‘умру’ [с. 29, строка 22] <i>пыро</i> ‘войду’ [с. 29, строка 23] <i>уло</i> ‘буду жить’ [с. 24, строка 20; с. 50, строка 18; с. 51, строка 4; с. 52, строка 17]		<i>кул-</i> <i>пыр-</i> <i>ул-</i>	<i>-o</i> <i>-o</i> <i>-o</i>				
	2	<i>алжод</i> ‘увидишь’ [с. 40, строка 11; с. 44, строка 4] <i>бёрдод</i> ‘будешь плакать’ [с. 58, строка 5] <i>кошкод</i> ‘уйдешь’ [с. 42, строка 4] (ср. MU <i>ton sʷɔdatlɨ koʃkod</i> ‘ты в солдаты пойдешь’ [Wichmann 1987: 123])		<i>адж-</i> <i>бёрд-</i> <i>кошк-</i>	<i>-o-</i> <i>-o-</i> <i>-o-</i>	<i>-d</i> <i>-d</i> <i>-d</i>			
	3	<i>кароз</i> ‘сделает’ [с. 22, строка 21; с. 36, строка 5] (ср. MU <i>suɖʰit karoz</i> ‘осудит’ [Wichmann 1987: 93]) <i>мозмоз</i> ‘освободится’ [с. 60, строка 3] <i>луртоз</i> ‘поможет’ [с. 4, строка 18; с. 20, строка 13; с. 62, строка 2]		<i>кар-</i> <i>мозм-</i> <i>юртт-</i>	<i>-o-</i> <i>-o-</i> <i>-o-</i>	<i>-ʒ</i> <i>-ʒ</i> <i>-ʒ</i>			
	Множественное	1	<i>куломы</i> ‘умрем’ [с. 29, строка 13] <i>мыномы</i> ‘пойдем’ [с. 40, строка 5] <i>уломы</i> ‘будем жить’ [с. 49, строка 15]		<i>кул-</i> <i>мын-</i> <i>ул-</i>	<i>-o-</i> <i>-o-</i> <i>-o-</i>	<i>-м-</i> <i>-м-</i> <i>-м-</i>	<i>-(ы)</i> <i>-(ы)</i> <i>-(ы)</i>	
		2	<i>тырышоды</i> ‘постарается’ [с. 57, строка 12] <i>улоды</i> ‘будете жить’ [с. 46, строка 18] <i>шеттоды</i> ‘найдете’ [с. 61, строка 8]		<i>тыриш-</i> <i>ул-</i> <i>шедьт-</i>	<i>-o-</i> <i>-o-</i> <i>-o-</i>	<i>-d-</i> <i>-d-</i> <i>-d-</i>	<i>-ы</i> <i>-ы</i> <i>-ы</i>	
		3	<i>луозы</i> ‘будут’ [с. 35, строка 20]		<i>лу-</i>	<i>-o-</i>	<i>-ʒ-</i>	<i>-ы</i>	
		Отрицательные формы							
		Единственное	1	<i>угке шетты</i> ‘если не найду’ [с. 30, строка 22]	<i>уг</i>	<i>шедьты-</i>			
			2	<i>уд киды</i> ‘не останешься’ [с. 21, строка 11] <i>уд лұы</i> ‘не будешь’ [с. 52, строка 18] <i>удке тоды</i> ‘если не узнаешь’ [с. 57, строка 8]	<i>уд</i> <i>уд</i> <i>уд</i>	<i>кыльы-</i> <i>луы-</i> <i>тоды-</i>			
3			<i>уз кысы</i> ‘не погаснет’ [с. 52, строка 13] <i>уз мыны</i> ‘не пойдет’ [с. 56, строка 3] <i>уз лараты</i> ‘не будет уважать’ [с. 7, строка 4]	<i>уз</i> <i>уз</i> <i>уз</i>	<i>кысы-</i> <i>мыны-</i> <i>яраты-</i>				
Множественное	1		<i>ум сʷлмаськелэ</i> ‘не будем беспокоиться’ [с. 28, строка 21] <i>умке улэуэ</i> ‘если не будем жить’ [с. 60, строка 6]	<i>ум</i> <i>ум</i>	<i>сʷлмаськ-</i> <i>ул-</i>			<i>-e(лэ)</i> <i>-э(лэ)</i>	
	2		не зафиксировано	<i>уд</i>				<i>-e(лэ)/</i> <i>-э(лэ)</i>	
	3		не зафиксировано	<i>уз</i>				<i>-e(лэ)/</i> <i>-э(лэ)</i>	

Таблица 5

Глаголы II спряжения в будущем времени

Число	Лицо	Примеры из памятника	Литературные соответствия				
			Отриц. глагол	Основа глагола	Показа- тель времени	Показа- тель лица	Показа- тель числа
Утвердительные формы							
Единственное	1	<i>верало</i> ‘расскажу’ [с. 5, строка 5; с. 62, строка 6]		<i>вера-</i>	<i>-ло</i>		
	2	<i>вералод</i> ‘скажешь’ [с. 39, строка 4; с. 40, строка 20] <i>дюкалодке</i> ‘если накопишь’ [с. 29, строка 4] <i>ужалодке</i> ‘если будешь трудиться’ [с. 7, строка 5; с. 7, строка 9; с. 7, строка 12; с. 7, строка 16; с. 19, строка 11; с. 19, строка 24]		<i>вера-</i> <i>люка-</i> <i>ужа-</i>	<i>-ло-</i> <i>-ло-</i> <i>-ло-</i>	<i>-д</i> <i>-д</i> <i>-д</i>	
	3	<i>вералоз</i> ‘скажет’ [с. 39, строка 5] <i>курдалоз</i> ‘испугается’ [с. 30, строка 24] <i>налпалоз</i> ‘подумает’ [с. 30, строка 24]		<i>вера-</i> <i>курда-</i> <i>малпа-</i>	<i>-ло-</i> <i>-ло-</i> <i>-ло-</i>	<i>-з</i> <i>-з</i> <i>-з</i>	
	1	не зафиксировано			<i>-ло-</i>	<i>-м-</i>	<i>-(ы)</i>
	2	не зафиксировано			<i>-ло-</i>	<i>-д-</i>	<i>-ы</i>
	3	<i>вералозы</i> ‘скажут’ [с. 39, строка 8] <i>курлалозыке</i> ‘если осудят’ [с. 45, строка 6]		<i>вера-</i> <i>курла-</i>	<i>-ло-</i> <i>-ло-</i>	<i>-з-</i> <i>-з-</i>	<i>-ы</i> <i>-ы</i>
Отрицательные формы							
Единственное	1	<i>утке вожма</i> ‘если не будешь охранять’ [с. 39, стро- ка 15] <i>уд погра</i> ‘не упадешь’ [с. 34, строка 15] <i>удке ужа</i> ‘если не будешь работать’ [с. 7, строка 3; с. 7, строка 15]	<i>уд</i> <i>уд</i> <i>уд</i>	<i>возьма-</i> <i>погра-</i> <i>ужа-</i>			
	2	<i>узке малпа</i> ‘если не подумает’ [с. 56, строка 2] <i>уз ужа</i> ‘не будет работать’ [с. 56, строка 2] <i>уз лара</i> ‘не пригодится’ [с. 7, строка 16; с. 25, строка 10; с. 44, строка 19] (ср. MU <i>kuabajezlen bašmakez</i> <i>kenezlj uz d'a-ra</i> ‘обувь свекрови невестке не по- нравится’ [Wichmann 1987: 74])	<i>уз</i> <i>уз</i> <i>уз</i>	<i>малпа-</i> <i>ужа-</i> <i>яра-</i>			
	3	не зафиксировано	<i>ум</i>				<i>-лэ</i>
	1	не зафиксировано	<i>уд</i>				<i>-лэ</i>
	2	не зафиксировано	<i>уз</i>				<i>-лэ</i>
	3						
Множест- венное	1	не зафиксировано					
	2	не зафиксировано					
	3						

Таблица 6

Глаголы I спряжения в прошедшем очевидном времени

Число	Лицо	Примеры из памятника	Литературные соответствия					
			Отриц. глагол	Основа глагола	Показа- тель времени	Показа- тель лица	Показа- тель числа	
Утвердительные формы								
Единственное	1	<i>вожмат</i> ‘показал’ [с. 46, строка 17] диал. <i>выюми</i> ‘объелся’ [с. 32, строка 7] <i>ыми</i> ‘объелся’ [с. 32, строка 7]		<i>возьмат-</i>	<i>-й</i>			
	2	<i>ветлид</i> ке ‘если ходил’ [с. 34, строка 13] (ср. MU <i>motor njuł'osin vetli·d-a</i> ‘ты с красивыми девушками гулял?’ [Wichmann 1987: 314]) <i>куштид</i> ‘бросил’ [с. 50, строка 22] (ср. MU <i>kömze tuze kušti·d-a</i> ‘ты кожуру на землю выкинул?’ [Wichmann 1987: 135]) <i>шөдид</i> ке ‘если почувствовал’ [с. 52, строка 21] (ср. шошм. <i>шө°дид-a</i> ‘почувствовал ли?’ [Кельмаков 2006: 247])		<i>ветл-</i>	<i>-й-</i>	<i>-д</i>		
	3	<i>кариз</i> ке ‘если сделал’ [с. 19, строка 3] <i>лэжиз</i> ке ‘если отправил’ [с. 21, строка 18] <i>мозмытиз</i> ‘освободил’ [с. 53, строка 11]		<i>кар-</i> <i>лэз-</i> <i>мозмыт-</i>	<i>-и-</i> <i>-и-</i> <i>-й-</i>	<i>-з</i> <i>-з</i> <i>-з</i>		
	1	<i>мозми</i> .мы ‘освободились’ [с. 53, строка 10] <i>тэкиш</i> и.мыке ‘если мы обсуждали’ [с. 38, строка 15]		<i>мозм-</i> <i>тэкиш-</i>	<i>-и-</i> <i>-и-</i>	<i>-м-</i> <i>-м-</i>	<i>-(ы)</i> <i>-(ы)</i>	
	2	не зафиксировано			<i>-и-/-й-</i>	<i>-д-</i>	<i>-ы</i>	
	3	не зафиксировано			<i>-и-/-й-</i>	<i>-з-</i>	<i>-ы</i>	
	Отрицательные формы							
	Единственное	1	не зафиксировано		<i>өй</i>			
		2	не зафиксировано		<i>өд</i>			
3		<i>өзке</i> лұы ‘если не стало’ [с. 55, строка 24] (ср. MU <i>öz lu</i> ‘не стало’ [Wichmann 1987: 135])		<i>өз</i>				
Множественное	1	<i>өм лыктэлэ</i> ‘мы не пришли’ [с. 28, строка 17]	<i>өм</i>	<i>лыкт-</i>			<i>-э(лэ)</i>	
	2	не зафиксировано	<i>өд</i>				<i>-е(лэ)/</i> <i>-э(лэ)</i>	
	3	не зафиксировано	<i>өз</i>				<i>-е(лэ)/</i> <i>-э(лэ)</i>	

Таблица 7

Глаголы II спряжения в прошедшем очевидном времени

Число	Лицо	Примеры из памятника	Литературные соответствия				
			Отриц. глагол	Основа глагола	Показа- тель времени	Показа- тель лица	Показа- тель числа
Утвердительные формы							
Единст- венное	1	не зафиксировано			-й		
	2	<i>верад</i> ‘ты сказал’ [с. 51, строка 3]		<i>вера-</i>		-д	
	3	не зафиксировано				-з	
Множест- венное	1	не зафиксировано				-м-	-(<i>bi</i>)
	2	не зафиксировано				-д-	- <i>bi</i>
	3	не зафиксировано				-з-	- <i>bi</i>
Отрицательные формы							
Единст- венное	1	не зафиксировано	<i>öй</i>				
	2	не зафиксировано	<i>öd</i>				
	3	<i>öзке сума</i> ‘если не проголодался’ [с. 28, строка 20]	<i>öz</i>	<i>сюма-</i>			
Множест- венное	1	не зафиксировано	<i>öm</i>				-лэ
	2	не зафиксировано	<i>öd</i>				-лэ
	3	не зафиксировано	<i>öz</i>				-лэ

2.4.4. Второе прошедшее (неочевидное) время

Прошедшее неочевидное время в тексте «Наставления...» выражено лишь формами третьего лица. Так, утвердительные формы третьего лица единственного числа в памятнике, соответствуя современным литературным нормам, образуются с помощью суффиксов *-эм/-ем* (от глаголов I спряжения) и *-м* (от глаголов II спряжения), напр.:

алжэм 'он видел, оказывается' [с. 16, строка 3; с. 16, строка 6] — литер. *аджэм/аджэме* (ср. MU *vištem pešterišen busiis gerijez ad'd'žem* 'дурак из котомки увидел, оказывается, плуг с поля' [Wichmann 1987: 2]);
вожматэм 'он показал, оказывается' [с. 47, строка 3] — литер. *возматэм/возматэме*;
кошкем 'он ушел, оказывается' [с. 59, строка 16] — литер. *кошкем/кошкеме* (ср. MU *anajez po:š-ik koškem šart'šj vožmānj* 'его мама, оказывается, снова ушла стеречь репу' [Wichmann 1987: 123]);
верам 'он сказал, оказывается' [с. 46, строка 16; с. 47, строка 8; с. 60, строка 23; с. 61, строка 13] — литер. *верам/вераме*;

ужам 'он работал, оказывается' [с. 55, строка 17] — литер. *ужам/ужаме*.

Для форм третьего лица множественного числа в прошедшем неочевидном времени характерны показатели *-иллям* (для глаголов I спряжения) и *-длям* (для глаголов II спряжения):

вунэтиллям 'они забыли, оказывается' [с. 26, строка 20] — литер. *вунэтиллям/вунэтиллямзы*;

кидиллям 'они остались, оказывается' [с. 29, строка 12] — литер. *кылиллям/кылиллямзы*;

мозмиллям 'они освободились, оказывается' [с. 27, строка 15] — литер. *мозмиллям/мозмиллямзы*;

верадлям 'они сказали, оказывается' [с. 24, строка 2] — литер. *вераллям/вераллямзы*.

Что касается показателя *-иллям*, по-видимому, здесь представлена фонетическая особенность, заключающаяся в употреблении юдз. *и* в соответствии с сдз. *ы* в позиции перед мягкими согласными. Первичными, как мы уже упоминали ранее, считаются варианты с *ы*, однако в литературном языке в данном случае закрепились *и*-овые маркеры. Распространяется данная диалектная изоглосса на десяток корней «и на суффиксальные морфемы, удовлетворяющие вышеуказанному фонетическому условию» [Кельмаков 2006: 66], т. е. стоящие перед мягкими согласными, например: сдз. *лэс'т-ыл'л'ам(зы)* // юдз. *лэс'т-ил'л'ам* 'они, оказывается, сделали', сдз. *öвöl кэл'т-ыл'л'ам(зы)* // *кэл'т-ил'л'ам-тэ* 'они, оказывается, не оставили' [Кельмаков 2006: 67].

Отрицательные формы в литературном удмуртском языке могут быть образованы двумя различными способами: синтетическим и аналитическим. Аналитический способ представляет собой сочетание утвердительных глагольных форм на *-эм/-ем*, *-м* с частицей *öвöl* 'не; нет' и в основном встречается

в северных говорах. В памятнике же представлен синтетический способ, характеризующийся присоединением к глагольной основе отрицательным маркером **-мтэ**, напр.:

карымтэ ‘он не сделал, оказывается’ [с. 44, строка 14] — литер. *карымтэ/карымтэез/öвöл карем/öвöл каремез*;

косымтэ ‘он не велел, оказывается’ [с. 21, строка 5] — литер. *косымтэ/косымтэез/öвöл косэм/öвöл косэмез*;

лэстымтэ ‘он не сделал, оказывается’ [с. 45, строка 15] — литер. *лэстымтэ/лэстымтэез/öвöл лэстыэм/öвöл лэстыэмез*.

Стоит также отметить, что в тексте «Наставления...» формы прошедшего неочевидного времени третьего лица не оформлены личными маркерами. В литературном языке эти показатели употребляются факультативно (см. подробнее [УКК 2011: 181—183]).

3. Неспрягаемые формы глагола

К неспрягаемым формам глагола традиционно относят инфинитив, причастие и деепричастие.

3.1. Инфинитив

Показателем инфинитива в литературном удмуртском языке и в абсолютном большинстве его диалектов является суффикс **-ны**. Подобный маркер представлен и в тексте «Наставления...», никаких отклонений от современных литературных норм в этом плане в памятнике не прослеживается, напр.:

вераны ‘сказать, говорить, рассказать’ [с. 8, строка 7; с. 8, строка 22; с. 21, строка 1; с. 21, строка 4] — литер. *вераны* (ср. MU *veräñi* ‘сказать, говорить, рассказать’ [Wichmann 1987: 312]);

мыныны ‘идти, пойти’ [с. 22, строка 7; с. 46, строка 12; с. 47, строка 5] — литер. *мыныны*; (ср. MU *mīñiñi*, *tiñiñi* ‘идти, ехать’ [Wichmann 1987: 161]);

ужаны ‘работать, трудиться’ [с. 4, строка 22; с. 5, строка 6; с. 5, строка 9; с. 20, строка 8; с. 20, строка 10; с. 20, строка 11; с. 23, строка 2; с. 23, строка 4; с. 49, строка 12; с. 49, строка 16; с. 55, строка 15; с. 63, строка 4] — литер. *ужаны* (ср. MU *užäñi* ‘работать, делать’ [Wichmann 1987: 305]) и др.

Заемствованные из русского языка инфинитивные формы в тексте «Наставления...» освоены с помощью исконного глагола *карыны* ‘сделать, делать’, напр.:

служит карыса ‘служа’ [с. 17, строка 15];

сулит карон ‘суд’ [с. 30, строка 9], *сулит каронэз* ‘его суд’ [с. 22, строка 21], *судит кароназ* ‘на его суде’ [с. 52, строка 7].

3.2. Причастие

В тексте «Наставления...» представлены причастия со следующими маркерами, которые по своему характеру можно разделить на утвердительные и отрицательные:

утвердительные

- 1) **-иц** (от глаголов I спряжения) и **-ц** (от глаголов II спряжения):

бастиц ‘забирающий’ [с. 15, строка 18] — литер. *бастийсь*;

кошкиц ‘уходящий’ [с. 24, строка 7; с. 24, строка 10] — литер. *кошкись*;

оскиц ‘верующий’ [с. 28, строка 2; с. 28, строка 4] — литер. *оскись*;

верац ‘говорящий’ [с. 17, строка 21] — литер. *верась*;

пажсац ‘разбрасывающий’ [с. 35, строка 19] — литер. *пазясь*;

утчац ‘ищущий’ [с. 24, строка 16] — литер. *утчаь* и др.

- 2) **-эм/-ем** (от глаголов I спряжения) и **-м** (от глаголов II спряжения):

гоштэм ‘записанный, написанный’ [с. 21, строка 7; с. 21, строка 12; с. 21, строка 20] — литер. *гоштэм*;

лэжсем ‘отправленный’ [с. 21, строка 13; с. 21, строка 16; с. 21, строка 18] — литер. *лэзем*;

сөтэм ‘данный’ [с. 19, строка 13] — литер. *сётэм*;

вера́м ‘сказанный’ [с. 16, строка 3; с. 16, строка 18; с. 16, строка 20; с. 17, строка 21; с. 21, строка 9; с. 21, строка 10; с. 21, строка 11; с. 21, строка 20; с. 21, строка 24; с. 22, строка 13; с. 22, строка 15; с. 22, строка 17; с. 22, строка 22; с. 39, строка 11; с. 50, строка 18; с. 51, строка 4; с. 51, строка 6; с. 51, строка 7; с. 51, строка 8; с. 51, строка 11; с. 51, строка 14; с. 52, строка 3; с. 52, строка 4; с. 52, строка 17; с. 52, строка 21] — литер. *вера́м*;

дэмлам ‘рекомендованный’ [с. 23, строка 1] — литер. *дэмлам*;

дукам 'накопленный' [с. 25, строка 10; с. 36, строка 6; с. 36, строка 10; с. 36, строка 12] (также *люкам* [с. 20, строка 22; с. 34, строка 6]) — литер. *люкам* и др.

3) **-оно** (от глаголов I спряжения) и **-но** (от глаголов II спряжения):

бытмоно 'которое погибнет' [с. 24, строка 17; с. 24, строка 19; с. 25, строка 22; с. 28, строка 24] — литер. *бытмоно*;

сутоно 'которое сожжет' [с. 52, строка 13] — литер. *сутоно*;

тэкишуроно 'которое предстоит обсудить' [с. 38, строка 13] — литер. *тэкишуроно*;

курдано 'которого предстоит бояться' [с. 9, строка 4; с. 24, строка 2] — литер. *курдано*;

кышкано 'которого предстоит бояться' [с. 31, строка 6; с. 31, строка 9] — литер. *кышкано* и др.

4) **-мон**:

быттымон 'который можно закончить' [с. 45, строка 13] — литер. *быттымон*;

лұымон 'достаточный для становления' [с. 43, строка 8; с. 43, строка 10] — литер. *лұымон*.

5) **-емын**:

гоштыскемын 'записан' [с. 33, строка 12; с. 35, строка 1] — литер. *гоштйськемын*.

отрицательные

1) **-мтэ**:

ветлымтэ 'не ходивший' [с. 46, строка 20] — литер. *ветлымтэ*;

кыскымтэ 'не привлеченный' [с. 5, строка 23; с. 6, строка 8] — литер. *кыскымтэ*;

сотымтэ 'не дан' [с. 22, строка 4; с. 35, строка 9] — литер. *сётымтэ*;

кышкамтэ 'не испугавшийся' [с. 5, строка 19] — литер. *кышкамтэ* и др.

2) **-онтэм**

вуттонтэм 'не завершивший (который нельзя довести до конца)' [с. 23, строка 16] — литер. *вуттонтэм*;

келшонтэм 'неудобный' [с. 44, строка 8] — литер. *кельшонтэм*;

тэронтэм 'невмещающийся' [с. 23, строка 23] — литер. *тэронтэм*.

Как видим, никаких особых отклонений от современных литературных норм здесь не прослеживается. Подобные показатели представлены и в подавляющем большинстве удмуртских говоров. Однако суффикс **-ис**, посредством которого образуются причастия настоящего времени от глаголов I спряжения, вероятно является инновационным, поскольку входит в число суффиксальных морфем, в которых первоначальный *ы* перед мягкими согласными перешел в *и*. При этом данный вариант, как и показатель формы третьего лица множественного числа неочевидного прошедшего времени от глаголов I спряжения **-идлям**, на сегодняшний день функционирует в говорах южной диалектной зоны, а в северных говорах сохраняется *ы*-овый вариант, например: сдз. *мын-ыс* // юдз. *мын-ис* 'идуший', сдз. *тод-ыс* // юдз. *тод-ис* 'знающий, ведающий' [Кельмаков 2006: 67].

3.3. Деепричастие

Что касается деепричастий, в памятнике имеются некоторые отклонения от современных литературных форм, которые укажем ниже. В тексте «Наставления...» встречаются деепричастия с такими показателями, как:

1) **-са**:

алжыса 'видя, увидев' [с. 4, строка 6; с. 4, строка 10; с. 4, строка 23; с. 13, строка 17; с. 16, строка 1; с. 19, строка 14; с. 34, строка 18; с. 59, строка 2; с. 62, строка 1] — литер. *аджыса*;

вунэтыса 'забыв' [с. 19, строка 16] — литер. *вунэтыса*;

пырыса 'войдя' [с. 22, строка 13; с. 22, строка 15; с. 37, строка 19; с. 45, строка 1; с. 52, строка 6; с. 53, строка 22; с. 62, строка 19] — литер. *пырыса*;

вераса 'говоря, сказав, рассказав' [с. 9, строка 7; с. 14, строка 24; с. 28, строка 16; с. 39, строка 3; с. 45, строка 22; с. 63, строка 6] — литер. *вераса* (ср. шошм. *тачэ кылйос вэраса* 'сказав такие слова' [Кельмаков 2006: 245]);

дэмласа 'рекомендуя' [с. 25, строка 2] — литер. *дэмласа*;

ужаса 'трудясь, работая' [с. 7, строка 1; с. 14, строка 6; с. 14, строка 7; с. 22, строка 7; с. 41, строка 19; с. 51, строка 2; с. 52, строка 15; с. 52, строка 20; с. 53, строка 1; с. 60, строка 22] — литер. *ужаса* и др.

2) **-тэк**:

вёсяськытэк 'не молясь' [с. 61, строка 14; с. 61, строка 16; с. 61, строка 17] — литер. *вёсяськытэк*;

оскытэк 'не веруя' [с. 3, строка 5; с. 56, строка 22] — литер. *оскытэк*;

сотытэк 'не давая' [с. 24, строка 12; с. 36, строка 15] — литер. *сётытэк*;

жалятэк 'не пожалев' [с. 16, строка 12] (также *жалятэк* [с. 53, строка 15]) — литер. *жалятэк*;

налпатэк ‘не подумав’ [с. 23, строка 4] — литер. *малпатэк*;

ужсатэк ‘не трудясь’ [с. 5, строка 14] — литер. *ужсатэк* и др.

Показатель *-тэк* представлен в 28 словоформах. В шести сочетаниях в памятнике встречается маркер *-тэг*, однако практически все они имеют параллельные формы с *-тэк* (*-тек*):

вунэтытэг ‘не забывая’ [с. 4, строка 17; с. 5, строка 1; с. 11, строка 12] (ср. *вунэтытэк* [с. 28, строка 23; с. 29, строка 21; с. 30, строка 2; с. 49, строка 14; с. 51, строка 5; с. 52, строка 17]) — литер. *вунэтытэк*;

ларатытэг ‘не уважая’ [с. 7, строка 18] (ср. *ларатытек* [с. 21, строка 10]) — литер. *яратытэк*;

лүтэг ‘не став’ [с. 33, строка 21] (ср. *лүйтэк* [с. 23, строка 21]) — литер. *луйтэк*;

мылыз потытэг ‘без его желания’ [с. 5, строка 9] — литер. *мылыз потытэк*;

тау карытэг ‘не благодаря’ [с. 19, строка 15; с. 19, строка 16] (ср. *то(?)у карытэк* [с. 12, строка 16]) — литер. *тау карытэк*;

улытэг ‘не живя’ [с. 53, строка 21] (ср. *улытэк* [с. 3, строка 6]) — литер. *улытэк*.

Объяснить происхождение данного маркера лишь озвончением сложно, поскольку стоящие после данных форм с *-тэг* слова могут начинаться как на звонкий согласный, так и на глухой согласный или любой гласный. Видимо, данный показатель связан с абессивным суффиксом *-тэк* (напр., удм. *китэк* ‘без руки’, *пыдтэк* ‘без ноги’, *коркатэк* ‘без дома’ и т. д.), который, по мнению многих ученых, восходит к финно-пермскому **-ttak/*-ttäk* (см. подробнее [Серебренников 1963: 18—19, Майтинская 1979: 123]).

3) *-кы*:

ветлыкы ‘во время хождения’ [с. 34, строка 12] — литер. *ветлыку*;

жетлыкы ‘во время прикосновения’ [с. 58, строка 21] — литер. *йотыку*;

лыктыкы ‘во время прихода’ [с. 45, строка 20; с. 45, строка 21] — литер. *лыктыку* и др.

Как видим, данному показателю соответствует литер. *-ку*, который также характерен для большинства современных северных говоров. Вариант *-кы* на данный момент встречается в говорах южного наречия, в бесермянском наречии и нижнечепецком диалекте северного наречия; для срединных говоров характерно чередование деепричастных форм с *-кы* и *-ку*. При этом формы на *-кы* считаются более архаичными (см. подробнее [Серебренников 1963: 302]).

Деепричастия с данным маркером в памятнике, как и в современном удмуртском языке и в его диалектах, могут изменяться по лицам и числам, напр.:

учкыкыд ‘когда ты смотришь’ [с. 14, строка 17; с. 14, строка 18; с. 15, строка 3; с. 15, строка 12; с. 15, строка 22; с. 16, строка 7] — литер. *учкыкуд*;

улыкыз ‘во время его житья’ [с. 44, строка 13; с. 44, строка 20; с. 46, строка 14] — литер. *улыкуз*;

кошкыкымы ‘во время нашего ухода’ [с. 28, строка 18] — литер. *кошкыкумы*;

пырыкызы ‘во время их входа’ [с. 27, строка 14] — литер. *пырыкузы* и др.

4) *-тос*:

кистытос ‘до проливания’ [с. 16, строка 11] — литер. *кисытытозь*;

улытос ‘вместо того, чтобы жить’ [с. 36, строка 11] — литер. *улытозь*.

Подобный вариант, по данным В. К. Кельмакова, в соответствии с *-тоз'* в литературном языке и в большинстве удмуртских диалектов функционирует на данный момент «в кукморском, шошминском и бавлинском говорах (...) (кукм., шошм., бавл. *вэра-тос'-ам* ‘до тех пор, пока я не сказал’ // литер. *вера-тозям*, кукм. *кошкы-тос'-ад* ~ шошм. *кошкы-тос'-ад* ~ бавл. *кошкы-тос'-ад* ‘до твоего ухода; до тех пор, пока ты не ушел’ // литер. *кошкытозяд* и др.)» [Кельмаков 2006: 157]. Объяснить появление данного суффикса лишь фонетическими причинами проблематично, поскольку, во-первых, звонкие щелевые в этих диалектах в ауслауте, как правило, не оглушаются, во-вторых, глухой вариант этого суффикса сохраняется и в позиции перед гласными. Исходя из этого, можно предположить, что в памятнике представлена особенность инновационного характера.

5) *-мон*:

улымон ‘достойный житья’ [с. 44, строка 12] — литер. *улымон*;

потымон ‘достаточный для выхода’ [с. 31, строка 8] — литер. *потымон*.

6) *-емен*:

күлжэмен ‘в состоянии опьянения’ [с. 21, строка 3] — литер. *куджэмен*.

7) *-емысь*:

вордыскемысь ‘из-за рождения’ [с. 15, строка 8] — литер. *вордйськемысь*.

8) *-эмня/-емня* (от глаголов I спряжения), *-мня* (от глаголов II спряжения):

оскемня ‘во время верования’ [с. 34, строка 24] — литер. *оскемня*;

сүжэменя ‘во время доставания’ [с. 25, строка 7] — литер. *суземня*;

улемня ‘живя’ [с. 9, строка 5] — литер. *улэмня*;

ужамняд 'во время твоей работы' [с. 57, строка 3] — литер. *ужамъяд*;

тодэмяды 'во время вашего узнавания' [с. 57, строка 12] — литер. *тодэмяды*.

Как видим, данные маркеры соответствуют литер. *-эмъя/-емъя* (I спряжения), *-мъя* (II спряжения). По-видимому, здесь представлена фонетическая ассимиляция, при которой первичная ⟨j⟩ этих показателей под влиянием предыдущей ⟨m⟩ перешла в ⟨n⟩. Подобные фонетические процессы в пределах морфологических маркеров были уже описаны ранее при рассмотрении показателей множественного числа существительных [Безенова 2017]. В современных удмуртских говорах ассимилятивные изменения типа *j > n'* встречаются довольно редко, в основном это явление представлено в отдельных говорах периферийно-южного наречия, например: кукм. *эм-н'анъ* (< *эм-йанъ*) 'лечить (заговорами)', *ужам-н'ас'кэ* (< *ужам-йас'кэ*) 'делает вид, будто работает' [Кельмаков 2006: 105], бавл. *ižemñaske* (литер. *иземьяське*) 'притворяется спящим', *t'ärsamñaz* (литер. *чырсамъяз*) 'по мере брожения, в процессе брожения' [Тараканов 1998: 36].

Примечательно также, что данные формы, как и деепричастия на *-кы*, могут изменяться по лицам и числам.

Выводы

Таким образом, в тексте анализируемого памятника на уровне глагольной морфологии наряду с многочисленными показателями архаичного происхождения мы можем выделить и ряд особенностей, имеющих, по-видимому, инновационный характер:

- 1) образование форм возвратного залога с помощью маркера *-цк(ы)* — не только от глаголов II спряжения, но и от глаголов I спряжения (с выпадением конечного *-m* основы);
- 2) образование форм 3-го лица множественного числа прошедшего неочевидного времени от глаголов I спряжения с помощью маркера *-иллям*;
- 3) образование причастий настоящего времени от глаголов I спряжения с помощью маркера *-иц*;
- 4) употребление в соответствии с литер. *-тозь* в тексте памятника показателя деепричастий *-тоц*;
- 5) соответствие деепричастным формам в литературном языке на *-эмъя/-емъя* (I спряжение), *-мъя* (II спряжение) в «Наставлении...» словоформ на *-эмня/-емня* (I спряжение) и *-мня* (II спряжение).

Перечисленные особенности, как уже было указано выше, представлены на сегодняшний день в большинстве южных говоров, в число которых входит и шошминский говор периферийно-южного диалекта удмуртского языка. Таким образом, данный памятник письменности позволяет выделить наиболее ранние южноудмуртские инновации в глагольной морфологии. При этом, как оказалось, глагольная система в памятнике имела более инновационный характер, поскольку на уровне именной морфологии, подробный анализ которого представлен в предыдущей статье [Безенова 2017], нам не удалось выявить явных инновационных особенностей.

Сокращения

Языки и диалекты

удм. — удмуртский

сдз. — северная диалектная зона

юдз. — южная диалектная зона

кркм. — кырымские говоры

Говоры периферийно-южного диалекта:

бавл. — бавлинский говор

бт. — буйско-таныпский говор

кукм. — кукморский говор

круф. — красноуфимский говор

татш. — татышлинский говор

шошм. — шошминский говор

MU — малмыжско-уржумский диалект [Wichmann 1987]

Общие

гл. — глагол

диал. — диалект, диалектный

досл. — дословно; дословный перевод

литер. — литературная форма, литературный язык

отриц. — отрицательный

Л и т е р а т у р а

Атаманов 1981 — *Атаманов М. Г.* Граховские говоры южноудмуртского наречия // Материалы по удмуртской диалектологии: Образцы речи. Ижевск, 1981. С. 45—96. {*Atamanov M. G.* Grakhov sub-dialects of the Southern Udmurt dialect: Speech examples. Izhevsk, 1981. P. 45—96.}

Безенова 2016а — *Безенова М. П.* Наставление христианское святителя Тихона на вотском языке (1891) (Жеч кылъёс. Святой Тихонлэн жечлы дышетэм кылъёсыз): графические и вокалические особенности // Урало-алтайские исследования. 2016, 1 (20). С. 7—40. {*Bezenova M. P.* The Christian admonition of St. Tikhon in the Votyak language (1891): graphical and vocalic specifics // *Ural-Altaic Studies*, 2016. Vol. 1 (20). P. 7—40.}

Безенова 2016б — *Безенова М. П.* Наставление христианское святителя Тихона на вотском языке (1891) (Жеч кылъёс. Святой Тихонлэн жечлы дышетэм кылъёсыз): особенности консонантизма // Урало-алтайские исследования. 2016, 3 (22). С. 46—63. {*Bezenova M. P.* The Christian admonition of St. Tikhon in the Votyak language (1891): consonantism specifics // *Ural-Altaic Studies*, 2016. Vol. 3 (22). P. 46—63.}

Безенова 2017 — *Безенова М. П.* Наставление христианское святителя Тихона на вотском языке (1891) (Жеч кылъёс. Святой Тихонлэн жечлы дышетэм кылъёсыз): именная морфология // Урало-алтайские исследования. 2017, 2 (25). С. 7—24. {*Bezenova M. P.* The Christian admonition of St. Tikhon in the Votyak language (1891): nominal morphology. // *Ural-Altaic Studies*, 2017. Vol. 2 (25). P. 7—24.}

Кельмаков 2006 — *Кельмаков В. К.* Краткий курс удмуртской диалектологии: Учебное пособие для высших учебных заведений. 2-е изд. Ижевск, 2006. {*Kel'makov V. K.* A concise course of the Udmurt dialectology: a textbook for institutes of higher education. Izhevsk, 2006.}

Майтинская 1979 — *Майтинская К. Е.* Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М., 1979. {*Maytinskaya K. E.* Historical-comparative morphology of Finno-Ugric languages. M., 1979.}

ОФУЯ 1974 — Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М., 1974. {Basic concepts of Finno-Ugric linguistics: Questions of the Finno-Ugric languages' genesis and development. Moscow, 1974.}

Серебренников 1963 — *Серебренников Б. А.* Историческая морфология пермских языков. М., 1963. {*Serebrennikov B. A.* Historical morphology of Permian languages. Moscow, 1963.}

Тараканов 1998 — *Тараканов И. В.* Некоторые явления ассимиляции, элизии и вставки звуков в удмуртском языке (на материале бавлинского диалекта) // Исследования и размышления об удмуртском языке. Ижевск, 1998. С. 69—77. {*Tarakanov I. V.* Some instances of assimilation, elision and sound inserts in Udmurt (based on the Bavly dialect material) // *Studies and reflections on the Udmurt language*. Izhevsk, 1998. P. 69—77.}

УКК 2011 — Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): тодослыко-дышетскон издание (Морфология удмуртского языка: научно-учебное издание) / Отв. ред. *Тимерханова Н. Н.* Ижевск, 2011. {Morphology of the Udmurt language: scientific and educational publication / Ed. *Timerkhanova N. N.* Izhevsk, 2011.}

Wichmann 1987 — *Wichmann Y.* Wotjakischer Wortschatz / Aufgezeichnet *Wichmann Y.* Bearb. *Uotila T. E., Korhonen M.* Hrsg. *Korhonen M.* Helsinki, 1987. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae. 1987, XXI.)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются глагольные морфологические особенности одного из памятников удмуртской письменности конца XIX века. На основе анализа этих особенностей и сопоставления полученных результатов с данными литературного языка и современных удмуртских говоров предпринимается попытка выделить инновационные и архаичные глагольные морфологические маркеры.

SUMMARY

The article considers the verbal morphological characteristics of one of the Udmurt written monuments of the late 19th century. The author takes into account these features, compares the results obtained with the data of the literary language and of the modern Udmurt dialects, and attempts to identify innovative and archaic verbal morphological indicators.

Ключевые слова: удмуртский язык, диалектология, памятники письменности, глагольная морфология

Keywords: the Udmurt language, dialectology, the monuments of literature, verbal morphology

Безенова Мария Петровна, Институт языкознания РАН (Москва); mary_kaj@mail.ru

Maria P. Bezenova, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow); mary_kaj@mail.ru